

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ В. С. ВАЛАНШЕВА.

Взвоториинскій каналъ, между Вознесенскима и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1883.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряжения.

Занятіе Русскими Сибиріи. Е. Замысловскаго.

Обитатели Каменистой Аравіи. (Продолженіе). А. Елисева.

О вліяніи германскаго и кельтискаго
права на систему каръ и покаяній за-
падной църкви. (Продолженіе) В. Сокольскаго.

Критика и библиографія:

Русскія народныя картинки. Собрали и описали
Д. Ровинскій В. Сталова.

Новыя изслѣдованія о буддизмѣ И. Минаева.

Причитанія Сѣвернаго края, собранныя *Е. В. Бар-
совымъ*. Часть II. Плачи завоенныя, рекрутскіе
и солдатскіе. Изданы при содѣйствіи Общества
любителей Россійской Словесности Л. Майкова.

Николаевская главная астрономическая об-
серваторія въ 1881 году.

Юбилей академика *Н. К. Грота*.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университеты;
б) Сѣздъ учителей и учительницъ
земскихъ школъ Новоторжскаго уѣзда
въ 1881 году.

Н. Я. Аристовъ. (Некрологъ).

Л. Воткинъ, французскій переводчикъ *Бео-
вульфа* (Некрологъ) А. В.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

ЗАНЯТІЕ РУССКИМИ СИБИРИ.

(Рѣчь, читанная на актѣ Императорскаго Историко-эпидиологическаго Института
3-го іюня 1882 года).

Триста лѣтъ тому назадъ Русскіе утвердились въ долину великой рѣки Оби, завоевали находившееся здѣсь Сибирское царство. Это увѣковѣченное нашимъ народомъ въ его историческихъ пѣсняхъ завоеваніе велеумнаго вождя Ермака Тимофеевича и его товарищей, стяжавшихъ себѣ безсмертную славу, является событіемъ знаменательнымъ по своимъ послѣдствіямъ и находится въ тѣсной связи съ колонизаціоннымъ движеніемъ Русскихъ на сѣверѣ и востокѣ великой европейской равнины.

Сибирь, какъ географическое имя, впервые упоминается въ нашихъ источникахъ во второй половинѣ XV вѣка, но задолго до появленія этого имени Русскіе открыли путь къ Уральскимъ горамъ; а затѣмъ проложили путь и черезъ эти горы, изъ области р. Печоры въ область р. Оби. Еще въ XI вѣкѣ дошелъ до Уральскихъ горъ слуга (отрокъ) Новгородца Гюраты Роговича; а въ 1364 году Новгородцы совершили походъ на Обь ¹⁾.

Объ этой рѣкѣ они могли слышать отъ Югричей, обитавшихъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Европы и платившихъ Великому Новгороду

¹⁾ О происхожденіи имени Сибирь см. «Описаніе Сибирскаго царства», Г. Ф. Миллера. С.-Пб. 1750 г., стр. 48, стр. 70. Лѣтописецъ, отъ 6360—7106 г., М. 1781 г. (Арханг. лѣт.), стр. 161, 6991 г. (1483 г.) упоминается Сибирь. «Истор.-геогр. изв. Герберштейна», Ж. М. Н. Ир., 1879 г., ноябрь, стр. 12.

данъ мѣхами и серебромъ. Серебро это они получали или съ Урала, или изъ Сибири, точно такъ, какъ и то серебро, которое великій князь Московскій Иванъ Даниловичъ требовалъ отъ Новгородцевъ и называлъ Закамскимъ и которое въ одномъ изъ списковъ нашей лѣтописи называется Закамскимъ, то-есть, получаемымъ изъ-за Урала ¹⁾.

Замѣчательно, что не только на склонахъ этого хребта, но и въ горахъ Сибири, находятъ во множествѣ слѣды древнихъ рудныхъ работъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Чудскихъ копей, по которымъ открыты были многія руды и на Уралѣ, и на Алтаѣ, и въ горахъ Нерчинскихъ. Эти работы, какъ полагаютъ, принадлежали племени, незнакомому съ употребленіемъ желѣза и добывавшему руду на поверхности съ помощію орудій, сдѣланныхъ или изъ камня, изъ котораго складывались плавильные горны, или изъ мѣди. Племя это, хорошо знавшее рудныя мѣстопохожденія въ Сибири, было, вѣроятно, или истреблено, или изгнано отсюда задолго до покоренія ея Русскими ²⁾.

Съ того времени, какъ земли Великаго Новгорода, находившіяся на сѣверѣ восточно-европейской равнины, стали зависѣть отъ Москвы, она также, какъ и Новгородъ, стремилась къ тому, чтобы расширить и упрочить русское владычество на дальнемъ сѣверо-востокѣ, и въ 1483 году великій князь Иванъ Васильевичъ послалъ на Вогульскаго князя Асыку въ Югру и на великую рѣку Обь войско, подъ начальствомъ князя Феодора Курбскаго Чернаго и Ивана Ивановича Салтыка Травина. Они перешли Уральскій хребетъ и по рѣкѣ Тавдѣ, изливающейся въ Тоболъ — притокъ Иртыша, достигли Сибирской

¹⁾ П. С. Р. Л., III (Новг. 1), 21, 76; V (Сое. 1), 169, 220; VII (Воскр.), 203; Никон., II, 259, III, 160; Ист. гос. Росс. *Карамзина*, VI, стр. 140: въ XV в. Русскіе, вѣроятно, перестали получать драгоценныя металлы изъ Сибири, «ибо въ лѣтописяхъ и въ договорахъ XV вѣка уже нѣтъ ни слова о серебрѣ Закамскомъ».

²⁾ *Сибирскій Вѣстникъ*, изд. Гр. Спасскимъ, 1819 г., ч. 7: «О Чудскихъ копейхъ въ Сибири», стр. 124, 129, 135 — 136, 140. «О курганныхъ раскопкахъ въ Нерчинскомъ округѣ—*Павлуцкаю*, см. «Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ. за 1866 г.» сост. А. Ф. Усольцевымъ, напеч. въ *Извѣстіяхъ Импер. Русск. Геогр. Общ.* за 1867 г., т. III, отд. 2 стр. 42 и сл. Рефератъ В. В. Радлова «о Сибирскихъ курганахъ», напеч. въ *Извѣстіяхъ 4-ю археологическаю съезда въ Казани*, 1877 г., № 7, стр. 101—102. «Заслуживаютъ ли и въ какой мѣрѣ заслуживаютъ научнаго изслѣдованія сибирскіе курганы вообще, и тобольскіе въ особенности?», напеч. въ *Тобольскіхъ извѣстіяхъ*, 1878 г. №№ 39, 40, 41, 44, 46, 47.

земли, взяли здѣсь много добра и полону, а отъ Сибири шли по Иртышу внизъ, а затѣмъ на Обь, въ Югорскую землю. Вѣроятно, по требованію русскихъ воеводъ, князя Вогульскіе и Югорскіе, и вмѣстѣ съ ними и Сибирскій князь Лятикъ, отправились въ Москву. Они прибыли сюда весной 1484 года, и великій князь—замѣчаетъ лѣтопись—„за себя ихъ привелъ, и дань на нихъ уложилъ“, затѣмъ пожаловалъ, отпустилъ ихъ во свояси. Долго ли платили новую дань князя Югорской земли—мы не знаемъ, но вѣроятно, нарушеніе съ ихъ стороны требованій великаго князя побудило его въ 1499 году вновь отправить на Югорскую землю войско, подъ начальствомъ кн. Петра Ушатого. И этотъ походъ былъ удаченъ: изъ области Печорской Русскіе проникли въ область рѣки Оби и повоевали обитавшихъ здѣсь инородцевъ ¹⁾. Но какихъ либо другихъ существенныхъ послѣдствій этотъ походъ не имѣлъ, и русское колонизаціонное движеніе проникло въ долину великой рѣки Оби только въ концѣ XVI в. не изъ области Печорской, которая могла привлекать только русскихъ промышленниковъ, а изъ области при-Камской, послѣ того, какъ здѣсь упрочилось русское населеніе, занимавшееся и весьма выгодными промыслами, и земледѣіемъ. Колонизаціи этого богатаго края не мало содѣйствовала разумная и энергическая дѣятельность Строгановыхъ.

По челобитью Григорія Аникіева Строганова, въ 1558 году апрѣля 4-го была дана ему царемъ Иваномъ Васильевичемъ жалованная грамота на владѣніе тѣми ли въ писцовыхъ книгахъ, ли въ купчихъ, ли въ правожныхъ не написанныхъ, пустыми мѣстами, лѣсами черными, рѣчками и озерами дикими, островами и поемными лугами (наволоками), которые лежали по обѣимъ сторонамъ рѣки Камы, въ 88 верстахъ отъ Великой Чермы, отъ устьевъ рѣчки Лысвы до устья Чусовой и занимали пространство въ длину около 150 верстъ. Новому владѣльцу этихъ пустыхъ мѣстъ велѣно было поставить городокъ, гдѣ бы было крѣпко и усторожливо, учинить на немъ пушки и пищали, для береженья отъ Нагайской и другихъ ордъ, и эта обязанность давала ему слѣдующія права: право рубить лѣсъ, пашни пахать, дворы ставить, призывать нетяглыхъ людей, которые освобождались отъ всякихъ податей и оброковъ; съ людьми, которые пріѣдутъ въ новый городъ, вести торговлю безошлинно, по рѣкамъ и озерамъ

¹⁾ Лѣтописецъ отъ 6360 до 7106 г., М. 1781 г. (Арханг. лѣт., стр. 160—161 «Истор.-геогр. извѣстія Герберштейна», Журн. Мин. Нар. Пр., 1879 г., ноябрь, стр. 4 и сл.

рыбу ловить бовоброчно; гдѣ будетъ найденъ разсолъ, ставить варницы и соль варить; но гдѣ найдутъ руду серебрянную или мѣдную, или оловянную, тотчасъ объ этомъ писать въ Москву къ царскимъ казначеямъ, а самому Григорію Строганову разработывать имъ найденныя руды было запрещено. Ему же было даровано право во всемъ судить своихъ слобожанъ.

Въ 1568 году тѣ же права и льготы, которыя были пожалованы Григорію Строганову въ 1558 году, были даны на десять лѣтъ и брату его Якову на земли отъ устья Чусовой внизъ по Камѣ до Ласвинскаго бору, всего на 20 верстъ, и этими пожалованіями Строгановы счумѣли искусно воспользоваться ¹⁾. Около 1578 г., слѣдовательно, всего только черезъ двадцать лѣтъ послѣ первой жалованной грамоты Строгановымъ, на земляхъ, имъ пожалованныхъ, возникли слѣдующіе городки: Канкоръ, Кергеданъ, называвшійся также слободою Орель; слободы съ острогами: Яйва, Чусовая и Сылва. Въ слободѣ Орель было 90 дворовъ крестьянскихъ, и къ ней тянули 3 деревни; къ остальнымъ тремъ помянутымъ слободамъ тянуло 8 деревень, 24 починка, и въ нихъ было 113 дворовъ крестьянскихъ ²⁾.

¹⁾ *Миллеръ*, стр. 76—80, жалованная грамота Григорію Аникіеву Строганову, 1558 г. апрѣля 4-го; стр. 80—84, жалованная грамота Якову Аникіеву Строганову, 1568 г. марта 25-го (она же напеч. въ Доп. къ А. И., I, № 119, стр. 172—175). Лѣтопись Сибирская, С.-Пб. 1821 г., стр. 3—4, 6—7. «Именитые люди Строгановы», С.-Пб. 1842 г., стр. 33—35, 36. «Матеріалы для геогр. и статистики Россіи», Пермская губ., сост. *Х. Мозель*, ч. I, С.-Пб. 1864 г., стр. 12: первыя русскія поселенія на Камѣ, на впадающей въ нее рч. Усолкѣ, относятся къ 1430 году. Сп. насел. мѣсть, Пермская губ., сост. *Н. Штимицъ*, С.-Пб. 1875 г., стр. CLX: р. Лысва, правый притокъ Камы, въ Оханскомъ уѣздѣ.

²⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ жалованной грамоты 25-го іюля 1692 г., напеч. *Устряловымъ*. Именитые люди Строгановы, С.-Пб. 1842 г., стр. 37—41. *Миллеръ*, стр. 92, пр. 2. Лѣтопись Сибирская, С.-Пб. 1821 г., стр. 3—9. Свѣдѣнія о Строгановыхъ находятся также въ Соликамскомъ лѣтописцѣ: 1563 г. «По указу великаго государя отдано именитому человеку Григорію Строганову крестьянъ Соликамскихъ, Обвинскихъ и Косвенскихъ 2322 двора во владѣніе»; 1564 г., «Максимъ Строгановъ началъ строить, по царской грамотѣ, на Камѣ рѣкѣ городъ въ Орлѣ и искалъ соляныхъ жилъ»; 1570 г., онъ же построилъ монастырь Преображенскій на Пыскорѣ. «Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ», *Василія Берга*, С.-Пб. 1821 г., стр. 203—204. Гор. Канкоръ, «на Пыскорскомъ мысу», и гор. Кергеданъ, «на Орловскомъ наволокъ», упоминаются въ грамотѣ Аникію Строганову 1566 г. (?) августа 16-го. Доп. къ А. И., I, № 118, стр. 172. Пермскій сборникъ, кн. I, М. 1859 г., «Краткій историческій очеркъ»

Значительныя льготы, данныя Строгановымъ, соотвѣтствовали важнымъ, почетнымъ обязанностямъ, которыя они должны были принять на себя, и тѣмъ самымъ еще болѣе упрочить свои отношенія къ московскому правительству. Эти обязанности вызывались необходимостью защищать новыхъ поселенцевъ въ при-Камскомъ краѣ отъ нападеній со стороны сосѣднихъ инородцевъ, какъ тѣхъ, которые признали себя данниками царя Московскаго, такъ и тѣхъ, которые считали себя независимыми, и такъ какъ московское правительство пуждалось въ средствахъ для защиты государственной границы, имѣвшей столь значительное протяженіе, то новымъ владѣтелямъ при-Камской области и были даваемы порученія, которыя приравняли положеніе ихъ къ положенію полунезависимыхъ удѣльныхъ князей татарской эпохи. Такъ, когда узнали въ Москвѣ о томъ, что лѣтомъ 1572 года Черемисы, Остяки, Башкирцы и Буинцы (?) приходили войною на Каму, то къ Строгановымъ отъ имени царя была отправлена грамота, въ которой имъ предписывалось жить съ великимъ береженьемъ, и выбравъ голову добраго, собрать стрѣльцовъ и охочихъ казаковъ, сколько приберется, со всякимъ оружіемъ, да Остяковъ и Вогуличъ, оставшихся вѣрными присягѣ, написать всѣ имена ихъ въ списокъ, который слѣдовало отослать въ приказъ Казанскаго дворца, и отправить ихъ всѣхъ войною на измѣнниковъ ¹⁾.

На безопасность Строгановскихъ владѣній московское правительство обращало вниманіе также и потому, что черезъ эти владѣнія шелъ путь изъ Перми въ Казань и изъ Москвы въ Сибирь, и въ первой же жалованной грамотѣ Григорію Строганову упоминалось о томъ, что въ новомъ городкѣ, который онъ построитъ, торговые люди должны держать хлѣбъ, и соль, и „всякой запасъ“, и послать, и про-

заселенія и цивилизаціи Пермскаго края *Александра Кручинина*, стр. 15: Остатки городковъ, основанныхъ Строгановыми послѣ 1568 г.: «и теперь еще сохранились и нынѣ извѣстны подъ именемъ Чусовскихъ городковъ». Сп. насел. мѣстъ, Пермская губ., сост. *Н. Штилицъ*, С.-Пб. 1875 г., стр. CLVIII: земли, пожалованныя Строгановымъ въ 1558 г., были не обитаемы. «При этомъ рождается вопросъ: куда же дѣвались тѣ инородцы, которые оставили по себѣ разные древніе памятники? По всей вѣроятности, Чудь этихъ мѣстъ, утраченная помянуемъ Русскихъ, отодвинулась къ Уральскому хребту, въ мѣста болѣе глухія и необитаемыя».

¹⁾ Доп. къ А. II., I, № 120, 1572 г. августа 6-го, стр. 175—176; эта же грамота была напечатана у *Миллера*, стр. 85—86.

ѣзжимъ людямъ должны продавать кормъ по тѣмъ самымъ цѣнамъ, по какимъ покупаютъ и продаютъ сами жители этого городка.

Этимъ требованіемъ опредѣляется то государственное значеніе, какое получилъ путь изъ Москвы въ Сибирь, вѣроятно, съ того времени, когда Сибирскій князь Едигеръ призналъ себя данникомъ царя Ивана Васильевича. Послы Едигера явились въ Москву въ январѣ 1555 г., и поздравивъ царя со взятіемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, били ему челомъ отъ имени своего князя и всей Сибирской земли, чтобы царь Иванъ Васильевичъ ихъ князя и всю землю Сибирскую взялъ на свое имя, защищалъ отъ всѣхъ непріятелей и наложилъ на нее дань, за сборомъ которой присылалъ бы своего человека. Царь пожаловалъ пословъ, взялъ ихъ князя и всю землю Сибирскую „въ свою волю и подъ свою руку“. Послы сказали, что черныхъ людей въ Сибирской землѣ 30,700 человекъ, и царь наложилъ на нихъ дань: въ годъ по тысячѣ соболей, да посланнику царскому, который пріѣдетъ по дань, тысячу бѣлокъ. Съ послами Сибирскаго князя царь отправилъ къ нему и своего посла Дмитрія Непейцина, которому велѣлъ привести къ присягѣ всю землю Сибирскую, переписать черныхъ людей и взять съ нихъ всю дань сполна ¹⁾.

Такъ совершилось это мирное, добровольное присоединеніе къ Московскому государству небольшой области, лежавшей по теченію рѣкъ Тура, Тобола и Иртыша и носившей въ то время названіе Сибирской земли ²⁾. Въ этомъ явленіи сказалась та существенная перемѣна, которая произошла въ отношеніяхъ Московскаго государства

¹⁾ Никон. лѣт., VII, 228. Послы Сибирскіе—сообщаетъ лѣтописецъ—добили челомъ о дань «и правду за князя и за всю землю свою дали на томъ, что имъ давати государю со всякаго чернаго человека по соболю да по бѣлкѣ съ человека по Сибирской, а черныхъ людей у себя сказали 30 тысящъ семьсотъ человекъ». Но въ той же лѣтописи, стр. 291, находится слѣдующее свидѣтельство подъ 1557 г.: «привезли дань Сибирскіе земли сполна тысящю соболей, да доразской пошланы сто да шесть соболей за бѣлку», и это свидѣтельство должно считать вѣрнымъ, такъ какъ въ «Выпискѣ изъ старинной государственной книги, Титулярникомъ названной», напечат. въ Собр. госуд. гр. и дог., II, № 45, стр. 63 и сл., 1571 г., упоминается о томъ, что Кучумъ просилъ царя имать дань со всей Сибирской земли по прежнему, и царь на него дань положилъ, «на годъ по тысящю соболей, да посланнику государскому, которой по дань пріѣдетъ, тысящю бѣлокъ». Въ жалованной грамотѣ царя Феодора Ивановича, 1597 г., упоминается о томъ, что Сибирская земля уже платила дань великому князю Василю Ивановичу. Собр. гос. гр. и дог., II, № 68, стр. 132 сл.; *Дробишневъ*, II, 231.

²⁾ *Миллеръ*, стр. 53—54.

въ государствамъ восточнымъ со времени паденія Казанскаго царства, этого въ XVI вѣкѣ крѣпчайшаго оплота Татаръ на востокъ Европы. Съ этого именно времени независимые владѣтели татарскихъ ордъ, легко преклонявшіеся передъ всякою новою силою, спѣшили заручиться дружбой и покровительствомъ Московскаго царя. Нагайскіе мурзы въ 1553 году били челомъ государю, чтобъ онъ пожаловалъ, оборонилъ ихъ отъ Янгурчей, царя Астраханскаго, и на его мѣсто посадилъ Дербыша. Послы царя Хивинскаго, прибывшіе въ Москву въ октябрѣ 1558 г., били челомъ о томъ, чтобы царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ дать дорогу гостямъ; о томъ же просили его и послы царя Бухарскаго и Самаркандскаго. И Сибирскій князь Едигеръ не могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ новыхъ отношеній на востокъ: отъ хановъ Казанскихъ нѣкогда зависѣла и Сибирская земля ¹⁾, и потому, послѣ паденія Казанскаго царства, на нее могъ простираться свои виды и царь Московскій. Сила была на его сторонѣ, а понятія о союзѣ, въ особенности о равноправіи отношеній между сильнымъ и слабымъ, были совершенно чужды государямъ азіатскаго востока.

Димитрій Непейцынъ, посланный для приведенія къ присягѣ людей Сибирской земли, возвратился въ Москву въ ноябрѣ 1556 г. Съ нимъ пріѣхалъ и посолъ отъ Сибирскаго князя Едигера Боянда и привезъ царю дань, но не всю сполна, всего 700 соболей, а по договору Сибирская земля должна была платить ежегодно тысячу соболей, да посланнику царскому, который пріѣдетъ за данью, тысячу бѣлокъ. Правда, князь Едигеръ писалъ царю, что землю Сибирскую воевалъ царевичъ Шибанскій и многихъ людей увелъ въ плѣнъ; но, по свидѣтельству Непейцына, могла быть собрана и вся дань, которую должна была платить Сибирь. Тогда царь Иванъ Васильевичъ положилъ опалу на сибирскаго посла, велѣлъ взять на себя все его имущество, а самого посадить подъ стражу, въ Сибирь же послалъ служилыхъ Татаръ, „Девлетъ Хосю“ и „Собаню Рязановыхъ“, съ увѣщательною грамотой о томъ, чтобы люди Сибирской земли исправились, и это требованіе было исполнено. Посланные въ Сибирь служилые Татары возвратились въ сентябрѣ 1557 года въ Москву, и съ ними пріѣхалъ посланникъ Едигера Ивтемиръ съ товарищами, которые привезли дань сполна. Они привезли также и грамоту шертную съ печатью, то-есть, ту грамоту, по которой князь Сибирскій шертовалъ,

¹⁾ Няков. лѣт., VII, 208; Карамзинъ, VIII, пр. 415; Миллеръ, 47.

приносилъ присягу, „учинился“, по выраженію лѣтописца, „въ холопствѣ“ и обязался ежегодно платить дань. Тогда царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ выпустить Боянду, велѣлъ ему видѣть свои очи и пожаловалъ, отпустилъ его въ Сибирь ¹⁾.

Послѣ смерти Едигера вокняжился Кучумъ, и вѣроятно, къ началу его царствованія относятся дошедшія до насъ свѣдѣнія о сношеніяхъ его съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ 1571—1572 годовъ. Съ гонцомъ Ансою царь отправилъ къ Кучуму грамоту, въ которой, именуя себя царемъ всея Сибирскія земли, напоминалъ о томъ, что Едигеръ платилъ ему дань. Кучумъ не замедлилъ отвѣтомъ и отправилъ въ Москву посла Таймаса и Ансу. Они повезли съ собою сибирскую дань въ тысячу соболей и грамоту, въ которой Кучумъ просилъ, чтобы царь взялъ его въ свои руки и ималъ дань по прежнему.

По прибытіи въ Москву, Кучумовы посланцы исполнили возложенное на нихъ порученіе, принесли присягу за государя своего и всѣхъ его лучшихъ людей и за всю Сибирскую землю, но къ шертной (присяжной) записи не могли приложить ни печатей, ни рукъ своихъ, потому что ни читать, ни писать не умѣли. Съ этою записью царь отправилъ къ Кучуму сына боярскаго Третьяка Чабукова, который и привелъ его къ присягѣ и его шертную грамоту привезъ въ Москву. На этой грамотѣ находились печати—Кучумова и его лучшихъ людей ²⁾.

Но присяга Кучума, которому преданіе приписываетъ введеніе магометанства въ Сибирской землѣ, не могла удержать его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи. Въ 1573 году Маметкулъ (по однимъ источникамъ—сынъ Кучума, по другимъ—его братъ) побилъ платившихъ дань царю Остяковъ, половилъ ихъ женъ и дѣтей, побилъ также посланника Третьяка Чабукова и ѣханшихъ съ нимъ служившихъ Татаръ. Но узнавъ отъ русскихъ плѣнныхъ о томъ, что русскіе ратные люди собрались въ Чусовскіе городки, за 5 верстъ до нихъ остановился и отправился въ обратный путь ³⁾.

¹⁾ Никон. лѣт., VII, стр. 274—275, 291; Собр. гос. гр. и дог., II, № 45, стр. 63 и сл.; Книга степенная, ч. II, М. 1775 г., ст. 17 гл. 21, стр. 286.

²⁾ Собр. гос. гр. и дог., II, № 45, стр. 63 и сл.; *Миллеръ*, 50. По преданію, Кучумъ былъ сынъ Бухарскаго хана.

³⁾ Лѣтопись Сибирская, 1821 г., стр. 10; *Миллеръ*, 54, 113: въ лѣтописцахъ Сибирскихъ Маметкулъ называется сыномъ хана Кучума. Но въ жалованной грамотѣ Строгановымъ, 1576 г. мая 30-го, онъ названъ братомъ Кучума, см. стр. 87.

Это нападеніе должно было побудить Строгановыхъ къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ дальнѣйшихъ нападений со стороны Кучума, и раньше или позже къ такимъ же мѣрамъ обратилось бы и московское правительство, такъ какъ оно, конечно, не оставило бы безнаказанными дѣйствія Кучума, не дозволило бы ему собирать дань съ Остяковъ Такчеевыхъ, желавшихъ платить дань не ему, а Русскому государю. Занятый дѣлами на Западѣ, послѣ паденія Казани сосредоточивая по преимуществу на этихъ дѣлахъ свое вниманіе, въ особенности послѣ смерти польскаго короля Сигизмунда-Августа, когда выборъ новаго короля въ Польшѣ долженъ былъ имѣть столь значительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ Ливонской войны, царь Иванъ Васильевичъ рѣшилъ предоставить Строгановымъ исполнить то, чего требовали ясно понимаемые имъ интересы Московскаго государства, и не поскупился на новыя щедрыя пожалованія владѣтелямъ Камскихъ земель, съумѣвшимъ пріобрѣсти и поддержать его довѣріе.

По дарованной въ 1574 г. мая 30-го жалованной грамотѣ Якову и Григорію Аникиевымъ дѣтямъ, Строгановымъ дозволено было на Такчей и на Тоболѣ строить крѣпости, имѣть огненный снарядъ, пушкарей, пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и Нагайскихъ людей держать, и около крѣпостей у желѣзнаго промысла, у рыбныхъ ловель и у пашень, по обѣ стороны рѣки Тобола и по окрестнымъ рѣкамъ и озерамъ, дворы ставить, лѣсъ сѣчь, пашни пахать и угодыми владѣть, людей петяглыхъ призывать, по только не бѣглыхъ, ни татей, ни разбойниковъ. Всельники на этихъ земляхъ юго-западной Сибири освобождались отъ всякой службы и всякихъ повинностей. Не только на Тоболѣ, но и на Иртышѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, дозволено было строить крѣпости, вездѣ въ предѣлахъ Сибирской земли, гдѣ понадобится для береженья, и ратные люди, которые будутъ водворены въ этихъ крѣпостяхъ могли рыбу и звѣря ловить безоброчно. Всѣ эти пожалованія, имѣвшія силу на двадцать лѣтъ, налагали важную обязанность оберегать инородцевъ и русскихъ всельниковъ отъ нападенія со стороны ратныхъ людей Кучума, и

Въ грамотѣ 1597 г., напечат. въ Собр. гос. гр. и дог., II, № 68, упоминается Кучумовъ племянникъ Магметъ Куль царевичъ. Любопытно слѣдующее извѣстіе въ Солянкаскомъ лѣтописцѣ, 1572 г., «сходилъ воевать царя Кучума князь Леонасій Лыченицынъ, точию безъ удачи; потерялъ много народу, всѣ пушки и зелье». «Путешествіе въ гг. Чердынъ и Солянкаскъ» *Василія Берха*, С.-Пб. 1821 г., стр. 204.

мало того, Строгановы были обязаны вести съ нимъ войну наступательную, посылать на него охочихъ людей, Остяковъ, Вогуличей, Югричей и Самоѣдовъ съ наемными казаками и нарядомъ, имать въ плѣнъ Сибирцевъ и приводить ихъ въ дань за царя ¹⁾).

По полученіи этой грамоты, Строгановымъ было необходимо воспользоваться, по возможности скорѣе, вновь дарованными царемъ правами, воспользоваться не ради разчетовъ на какія-либо сомнительныя приобрѣтенія въ будущемъ, а для огражденія своихъ ближайшихъ интересовъ, но Камская украинна не располагала такими военными средствами, которыя дозволили бы осуществить предрѣшенный ходомъ событій походъ русской рати въ Сибирь съ цѣлью завоеванія Кучумова царства, и потому приходилось, по неволѣ, ожидать благоприятнаго случая, искать этихъ средствъ за предѣлами Строгановскихъ владѣній.

Въ 1579 г. Семенъ, Максимъ и Никита Строгановы, услышавъ отъ достовѣрныхъ людей о томъ, что волжскіе казаки съ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ и его товарищами побиваютъ Нагайцевъ на волжскихъ перевозахъ, отправили къ нимъ посланцевъ со многими дарами и грамотою, въ которой просили прославившихся своею храбростію казаковъ прибыть въ Чусовскіе городки и острожки на помощь. Казаки обрадовались этому предложенію, и Ермакъ Тимофеевъ и его товарищи Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ „съ единомысленною и предоброю“ дружиною, состоявшею изъ 540 человекъ, отправились къ Строгановымъ и прибыли къ нимъ 28-го іюня. Строгановы съ честію приняли казаковъ и поселили ихъ въ своей вотчинѣ. Здѣсь они и пребывали два года и два мѣсяца, на стражѣ противъ хищническихъ набѣговъ инородческихъ племенъ. Когда вогульскій мурза Бегбелій Агтаковъ съ Вогуличами и Остяками, число которыхъ простиралось до 680 человекъ, неожиданно подошелъ къ Чусовскимъ городкамъ, 22-го іюля 1581 г., пожегъ окрестныя села и деревни и захватилъ въ плѣнъ многихъ людей, то противъ него выступили изъ этихъ городковъ ратные люди и одержали надъ нимъ побѣду, многихъ взяли въ плѣнъ, и въ томъ числѣ самого мурзу Бегбелія Агтакова.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого неудачнаго нападенія Во-

¹⁾ Лѣтопись Сибирская, С.-Пб. 1821 г., стр. 9—13. Стр. 10, 1573 г., «а Яковъ и Григорей за Сибирскою ратью (Маметкула), безъ указа государева, своихъ наемныхъ казаковъ послать не посмѣли». *Миллеръ*, стр. 87—90.

гуловъ Строгановы сочли наконецъ возможнымъ осуществить то, что уже давно было ими задумано, и 1-го сентября 1581 г. Ермакъ Тимосеевичъ выступилъ въ дальнѣйшій походъ противъ непокорнаго Кучума съ войскомъ, которое вотчинники камскіе снабдили пушками, пищалами и провіантомъ. Оно состояло изъ 540 казаковъ и 300 ратныхъ людей изъ Чусовскихъ городковъ, и въ числѣ этихъ ратниковъ были не только Русскіе, но и Литовцы, и Нѣмцы, и Татары; съ ними были и проводники, знавшіе Сибирскій путь, и толмачи, всего 840 человекъ ¹⁾.

Войско отправилось вверхъ по р. Чусовой, затѣмъ по р. Серебряной достигнувъ волока, который отдѣлялъ воды двухъ великихъ рѣчныхъ системъ Камской и Обской, поставило городокъ при устьѣ небольшой рѣчки Кокуя, названный Ермакомъ Кокуемъ городкомъ, переправилось черезъ этотъ волокъ и поплыло по рр. Жаравлѣ, Баранчѣ, Тагилу и Турѣ, на берегахъ которой начинались необширные владѣнія Сибирскаго царя, простиравшіяся далѣе на востокъ по Тоболу и низовьямъ Иртыша ²⁾.

На берегахъ Туры Ермакова дружина повоела много татарскихъ селеній, взяла городокъ Цянгя или Тюмень, и первыя вѣсти о столкновеніяхъ Русскихъ съ Татарами сильно опечалили Кучума. Ружья, которыми были вооружены русскіе ратники, казались Кучумовымъ Татарамъ необыкновенными луками, изъ которыхъ во время стрѣльбы исходятъ огонь и дымъ и раздается громъ, подобный небесному, а между тѣмъ, стрѣлы, наносящей смертельную рану и пробивающей и татарскіе кюяки и бахтерцы, и папцыри, и колчуги,—не видно. Не смотря однако на недобрныя вѣсти, Кучумъ не терялъ бодрости и готовился къ дѣятельной оборонѣ. Свою столицу Сибирь и другіе ему подвластные города велѣлъ укрѣпить рвомъ, на берегу Иртыша засѣчь дороги, на устьѣ Тобола поставилъ крѣпкій караулъ и отпра-

¹⁾ Лѣтопись Сибирская, 1821 г. стр., 13—18. Критическія замѣтки о Сибирскихъ лѣтописяхъ см. въ Исторіи Россіи, С. М. Соловьева, т. VI, М. 1856 г., стр. XVI—XXVI, «Замѣтка относительно завоеванія Сибіри»; «Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибіри къ Русской державѣ», Л. Майкова, Ж. М. Н. Пр., 1881 г., № 9.

²⁾ Р. Жаравла—притокъ р. Баранчи (длина теченія 65 вер.), впадающей съ западной стороны въ р. Тагиль (длина теченія, по однимъ 320 вер., по другимъ—222 вер.). Р. Тагиль—притокъ р. Туры, впадающей въ р. Тоболъ. Миллеръ, 106, 104—108; Stuckenberg, Hydrographie d. Rus. Reiches, II, 436, 434; Лѣт. Сиб., 1821 г., 18—19; Лѣт. Кунгурск., 1880 г., стр. 5, ст. 11.

вилъ противъ Ермака Татаръ, Остяковъ и Вогуличей, подъ начальствомъ Маметкула. Близъ Вабасанскихъ юртъ, на р. Тоболѣ, это войско въ продолженіе нѣсколькихъ дней вступало въ ожесточенные бои съ дружиною Ермака, но наконецъ должно было уступить. Сохранилось преданіе о томъ, что въ это именно время русскимъ ратникамъ являлся св. Николай Чудотворецъ и ободрилъ ихъ мужественно сражаться ¹⁾.

Послѣ этой побѣды русскіе ратники отправились далѣе по р. Тоболу, взяли Карачинскій улусъ и поплыли по р. Иртышу ²⁾. Здѣсь Кучумово войско снова пыталось остановить движеніе Ермаковой дружины, но во время нападенія потерпѣло значительный уронъ и обратилось въ бѣгство. Русскихъ, убитыхъ въ этомъ бою, замѣчаетъ лѣтопись,—было мало, но за то каждый изъ оставшихся въ живыхъ былъ уязвленъ. Взнявъ затѣмъ городокъ мурзы Атика, русскіе ратники сложили въ этомъ городкѣ все, что находилось на ихъ судахъ, и стали готовиться къ новому бою, который долженствовала быть рѣшительнымъ, такъ какъ близъ этого городка собирались всѣ ратныя силы Кучума. Тогда—разказываетъ одна изъ достовѣрнѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей—страхъ напалъ на русскихъ воиновъ, и они собрались на совѣтъ, учинили кругъ. Одни полагали, что лучше оставить городокъ Атика и двинуться въ отходъ; но другіе твердо стояли на томъ, чтобы не избѣгать предстоящаго боя, указывали на неудобное для отступленія время позднею осенью, когда на рѣкахъ уже появился ледъ, самое отступленіе называли бѣгствомъ и увѣщевали своихъ сотоварищей не полагать на себя худой славы и укоризны, но возложить упованіе на Бога. Это мнѣніе взяло верхъ, и атаманы, и казаки всѣ единодушно положили умереть за святыхъ Божіихъ церкви, за истинную православную вѣру пострадать и благочестивому госу-

¹⁾ Лѣт. Сиб., 1821 г., стр. 19, 26 — 31; Лѣт. Кунг., 1880 г., стр. 5, ст. 15: «И августа въ 1-й день взяша градъ Тюмень, еже Чында; стр. 10, ст. 40, стр. 11, ст. 43 («срѣтоша Ермака, іюля въ 21-й день, въ Вабасаняхъ, на усть озера на Тоболѣ и бишася 5 дней»); *Миллера*, 106—108, 113—115.

²⁾ Лѣт. Сиб., 1821 г., стр. 32. Лѣт. Кунг., 1880 г., стр. 12, ст. 48 и 49: городъ Карачинъ былъ взятъ 1-го августа; стр. 15, ст. 58: «Ермагу же пребывающу въ Карачинскомъ городкѣ во всегдашнемъ постѣ и съ дружиною сентября до 40 дней 7090 году и съ Воздвиженева дни пустишася по явленію на градъ Кучумовъ»; *Миллера*, стр. 116. Оз. Карачинское (Карача-муль) находится на правой сторонѣ р. Тобола, въ 16 верстахъ отъ устья. Близъ этого озера и находился Карачинскій улусъ.

дарю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси послужить, постоять противъ поганныхъ твердо, до крови, до самой смерти. 23-го октября 1581 г. Русскіе выступили изъ городка Атика и пошли на приступъ къ засѣкѣ, за которою укрывались Кучумовы ратники. Они встрѣтили Русскихъ тучами стрѣлъ, пущенныхъ сверху засѣки и изъ бойницъ, и причинивъ осаждавшимъ не малый уронъ, приободрились, разломали засѣку въ трехъ мѣстахъ и сдѣлали вылазку. Тогда начался ожесточенный, рукопашный бой. Маметкулъ былъ раненъ и въ небольшой лодкѣ увезенъ за р. Иртышъ; Русскіе пробившись къ засѣкѣ и водрузили на ней свои знамена. Кучумъ съ высокаго мѣста слѣдилъ за битвою, и замѣтивъ, что его войско начинаетъ уступать непріятелю, велѣлъ мулламъ громко читать молитвы. Но въ это время остяцкіе князья и ихъ люди обратились въ бѣгство, а вслѣдъ за ними и Кучумъ побѣжалъ въ свою столицу, захватилъ здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ сокровищъ и навсегда ее покинулъ. Ее занялъ Ермакъ и напѣлъ здѣсь много цѣнной добычи: золото, серебро, паволоки золотыя, драгоценныя каменья, множество мѣховъ собольихъ, куньихъ и лисьихъ, и всю эту добычу русскіе ратники подѣлили между собою. Вскорѣ затѣмъ пришелъ къ Ермаку остяцкій князь и привезъ много даровъ и запасовъ, а за нимъ стали приходять въ Сибирь и многіе Татары съ женами и дѣтьми. Достоинно—замѣчаетъ одинъ изъ составителей Сибирской лѣтописи—прославить Бога за дарованную Имъ побѣду русскимъ воинамъ; на каждого изъ нихъ, во время войны, приходилось по 10, по 20 и по 30 поганныхъ ¹⁾).

Послѣ занятія Сибири Ермакомъ Кучумъ, однако, не считалъ себя вполне побѣжденнымъ. Степь, простиравшаяся на югъ отъ Иртыша, давала Кучумовымъ Татарамъ безопасное убѣжище, и отсюда они могли тревожить малочисленную русскую дружину безпрерывными набѣгами. Въ концѣ 1581 г. царевичъ Маметкулъ неожиданно напалъ на отрядъ казаковъ, занимавшихся рыбною ловлею близъ урочища Аболакъ (Аболакъ), и побилъ ихъ ²⁾. Узнавъ объ этомъ, Ермакъ не

¹⁾ Лѣт. Сиб., 1821 г., 32 — 41; Лѣт. Кунг., 1880 г., ст. 16 — 17; *Миллеръ*, 124, 126: городъ Атика находится на мѣстѣ татарской деревни Заостровныя юрты. Сибирск. Лѣт. Еспова, *Сиб. Вѣстн.*, 1824 г., ч. I, стр. 136.

²⁾ Это побоище происходило по Лѣт. Сибир. (изд. въ 1821 г.), стр. 41, декабря 5-го; по лѣт. Кунгурекой (изд. въ 1880 г.) стр. 19, ноября 5-го; по лѣт. Еспова, стр. 141, декабря 5-го (*Сиб. Вѣстн.*, 1824 г., ч. 1); *Миллеръ*, стр. 138: ноября 5-го (оз. Аболакское находится близъ р. Иртыша).

замедлил выступить въ походъ противъ хищниковъ, настигъ ихъ близъ этого же урочища и обратилъ въ бѣгство.

Весною 1582 г. Маметкулъ снова появился на р. Вагай. Здѣсь ночью напали на него казаки, взяли въ плѣнъ и привели въ Сибирь ¹⁾.

Съ донесеніемъ о завоеваніи Сибирскаго царства, новой, благодатной земли, по выраженію одного изъ составителей Сибирской лѣтописи, Ермакъ отправилъ своего сотоварища, атамана Ивана Кольцо. Царь за службу и радѣнье послалъ казакамъ свое государево большое жалованье, въ сибирскіе города назначилъ воеводъ князя Семена Болховскаго и Ивана Глухова, и съ ними служилыхъ людей; а царевича Маметкула указалъ привести въ Москву. Атаманы и казаки приняли воеводъ съ великою честію, съ радостію приняли и государево жалованье и поднесли воеводамъ дорогихъ соболей, лисицъ и всякой мягкой рухляди ²⁾.

Теперь, по видимому, завоеватели Сибирскаго царства могли успокоиться, могли бы, казалось, пользоваться плодами своихъ побѣдъ, и если не совсѣмъ сложить съ себя тяжелое бремя охраны этого царства, то по крайней мѣрѣ, быть только участниками въ дѣлѣ этой охраны. Но не такъ было въ дѣйствительности. Первые мѣры, принятыя московскимъ правительствомъ для обороны и окончательнаго утвержденія русской власти въ странѣ, только что завоеванной, въ которой были неизбѣжны враждебныя дѣйствія со стороны инородцевъ, еще не успѣвшихъ свыкнуться съ новыми пришельцами, ока-

¹⁾ Лѣт. Сиб. 1821 г., стр. 42—43. Лѣт. Кунг., 1880 г., стр. 23; ст. 87: царевича привели къ Ермаку по градъ еевраля въ 28-й день. Лѣт. Еспова, стр. 144—145 (*Сиб. Вѣстн.*, 1824 г., ч. I); *Миллеръ*, 149—150: р. Вагай впадаетъ въ р. Иртышъ, «въ разстояніи отъ города Сибири около 100 верстъ». *Hydrogr. d. Russ. Reiches v. Stuckenberg*, II, 100, 101: zu beyden Seiten des Wagai dehnt sich die... Steppe aus, mit vielen Salz—und Bitterseen bedeckt».

²⁾ Лѣт. Сиб. 1821 г., стр. 50, 46—47, 49. Лѣт. Кунг., по изд. 1880 г., стр. 22—23: Ермакъ отправилъ посланіе къ царю 22-го декабря съ атаманомъ Иваномъ Кольцовымъ; марта 1-го 90 году (1582 г.) «варяный человекъ царевъ принесе отъ государя радосные и похвальныя грамоты Ермаку».... Сп. иссел. мѣст. Перм. губ., сост. *Н. Штилицъ*, С.-Пб., 1875 г., стр. CLXIII: «Строгановы, какъ кажется, не воспользовались дарованною имъ грамотою на обладаніе землями по ту сторону Урала; по крайней мѣрѣ, тамъ не осталось слѣдовъ ихъ неутомимой дѣятельности и предприимчивости. Въ вознагражденіе за понесенную ими потерю земель за Ураломъ, въ 1597 году Строгановы получаютъ новую грамоту на обладаніе чуть ли не всѣмъ теченіемъ Камы въ предѣлахъ нынѣшней губерніи» (эта грамота напечатана въ *Пермск. Губ. Вѣд.*, 1862 г., № 26, стр. 383).

зались слишком недостаточными и знаменитой „единомысленной и предоброй“ дружинѣ пришлось испытать новыя, тяжкія бѣдствія. После того, какъ Маметкулъ со многими его людьми былъ отправленъ въ Москву, по распоряженію воеводы Ивана Глухова, который заступилъ мѣсто князя Семена Болховскаго, скончавшагося вскорѣ по прибытіи въ Сибирь, сюда явились послы отъ Карачи съ просьбой оборонить его людей отъ Нагайской орды и шертвовали не чинить никакого зла Русскимъ ¹⁾).

Казакѣ повѣрили этой присягѣ, и на помощь Карачѣ отправился атаманъ Ивапъ Кольцо съ дружиною въ 40 человекъ. Всѣ они были вѣроломно убиты Карачею и его сообщниками, и когда объ этомъ узнали казаки, остававшіеся въ Сибири, они горько плакали о своихъ сподвижникахъ. Мстить за нихъ отправился атаманъ Яковъ Михайловъ съ своею дружиною, но тоже былъ убитъ. Ободренный успѣхомъ, и вѣроятно, имѣя свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ сибирской находится незначительная числомъ русская рать, Карача задумалъ погубить и ее. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1584 г. онъ подступилъ къ Сибири съ значительными силами, поставилъ обозы вокругъ всего города, и самъ сталъ въ мѣстечкѣ Саусканъ, въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, Карача не отступалъ и въ его намѣреніи выморить Русскихъ голодомъ уже нельзя было сомнѣваться. Тогда ночью ²⁾ одинъ изъ Ермаковыхъ атамановъ Матвѣй Мещерякъ прокрался къ непріятельскому стану, паналъ на сонныхъ Татаръ и сталъ ихъ побивать. Двое сыновей Карачи были убиты, а самъ онъ бѣжалъ. Съ наступленіемъ утра Татары, находившіеся въ обозахъ, побѣжали къ своимъ на выручку, но были обращены въ бѣгство. Эта побѣда была послѣднимъ радостнымъ событіемъ въ исторіи борьбы Ермаковой дружины съ сибирскими инородцами. Въ началѣ августа 1584 г. Ермакъ былъ убитъ, и когда роковая вѣсть объ этомъ достигла Сибири, сподвижники велеумнаго атамана горько плакали ³⁾).

Всѣ дошедшія до насъ извѣстія о немъ, и многія народныя преданія, и данныя достовѣрныя свидѣтельства о томъ, что онъ вполне заслужилъ названіе велеумнаго атамана, какъ величаетъ его одна изъ древнѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей. Доблести, которыми

¹⁾ 92 г., сентябрь 10-го (1583 г.), по Лѣт. Кунг., стр. 25, ст. 93.

²⁾ 12-го іюня, по Лѣт. Сиб. (изд. въ 1821 г.), стр. 54; 9-го мая, по Лѣт. Кунгурской, стр. 25, ст. 95.

³⁾ Лѣт. Сиб., 1821 г., стр. 56—58. Лѣт. Кунг., стр. 26—29.

онъ отличался, его отвага, и энергія, осторожность и расчетливость, умѣніе начальствовать надъ ратными людьми, не привыкшими къ строгой дисциплинѣ, умѣніе поддерживать въ нихъ полное довѣріе къ себѣ въ самыя тяжелыя минуты походной жизни — давали ему замѣтное, неоспоримое преимущество предъ всѣми находившимися подъ его начальствомъ атаманами-предводителями отдѣльныхъ дружинъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ его многотрудной, завоевательной дѣятельности мы не находимъ въ источникахъ ни одного извѣстія о какомъ-либо возмущеніи противъ него, которое имѣло бы серьезныя послѣдствія, помѣшало бы достиженію главной цѣли. Не ему, правда, принадлежитъ мысль о завоеваніи Сибирскаго царства; но онъ осуществилъ ее, и въ этомъ его главная историческая заслуга. Онъ, конечно, могъ бы исполнить возложенное на него Строгановыми порученіе такъ, какъ исполнилъ бы его менѣе даровитый казацкій атаманъ, ограничился бы набѣгомъ на землю Сибирскихъ Татаръ, разореніемъ ихъ, сулившимъ богатую добычу. Но не такъ понялъ свое дѣло Ермакъ. Извѣстія о походѣ его ясно указываютъ на то, что онъ съ самого вступленія своего въ предѣлы Сибирскаго царства имѣлъ въ виду не хищнической набѣгъ, а прочное завоеваніе этого царства. Цѣль эта могла казаться достижимою только потому, что казаки, какъ и Европейцы въ Америкѣ, въ эпоху ея завоеванія, имѣли великое преимущество предъ Татарами, Остяками и Вогуличами—огнестрѣльное оружіе. Но числомъ своихъ ратныхъ людей эти инородцы далеко превосходили казаковъ, лучше ихъ знали мѣстность, могли пользоваться выгодными для нихъ условіями, занимать по воднымъ путямъ, по которымъ двигалась Ермакова дружина, возвышенные пункты, удобные для обороны, тревожить ее неожиданными нападеными, оборонять свои укрѣпленные городки, мѣшать добычѣ продовольствія—и ко всѣмъ этимъ средствамъ обороны и прибѣгли Кучумовы Татары. Но Ермакова дружина ихъ поборола, и этимъ торжествомъ была въ значительной степени обязана своему вождю, неустанно бодрому, глубоко вѣровавшему въ успѣхъ своего важнаго дѣла.

По историческому значенію своему, завоеваніе Сибирскаго царства Ермакомъ находится въ тѣсной связи съ тѣми событіями XVI в., которыя знаменуютъ наше наступательное движеніе на востокъ. Оно началось со времени паденія Казанскаго царства и затѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій ограничивалось областью рѣки Волги, занятіемъ ея устьевъ и заселеніемъ области Камской. Затѣмъ новая эпоха въ исторіи этого движенія начинается съ завоеванія той об-

ласти на востокъ, которая прилегаетъ къ области Камской, составляетъ часть великой азіатской равнины и представляетъ благопріятныя условія для дальнѣйшаго движенія съ цѣлію занятія этой равнины. Этими условіями Русскіе не замедлили воспользоваться и въ XVII столѣтіи достигли крайнихъ предѣловъ ея на востокѣ.

Послѣ смерти Ермака, его дѣлу грозила, по видимому, конечная гибель. Кучумовы Татары, а за ними и Остяки, и Вогуличи, съ увѣренностью въ успѣхъ, бодро возстали противъ русскихъ ратниковъ, истомленныхъ лишеніями и борьбой, и заступившіи мѣсто воеводы въ городѣ Сибири Иванъ Глуховъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ всего только полтора ста человекъ, долженъ былъ покинуть столицу Кучумова царства. Онъ выступилъ отсюда 15-го августа 1584 года, и опасаясь преслѣдованія со стороны враговъ, не посмѣлъ возвратиться въ Россію тѣмъ путемъ, которымъ шелъ покоритель Сибири, и избралъ другой путь: спустился внизъ по рѣкамъ Иртышу и Оби и отсюда переправился въ область рѣки Печоры ¹⁾. Сибирское царство вернуло свою независимость; въ его столицѣ вокняжился Кучумовъ синь Алей, скоро затѣмъ изгнанный Сейдякомъ, потомкомъ Едигера. Но не смотря на чувствительныя потери, не смотря на всеобщее возстаніе не только Татаръ, но и Остяковъ, и Вогуличей, московское правительство обнаружило твердое намѣреніе удержать завоеванія Ермака и поторопилось принять мѣры къ тому, чтобъ осуществить это намѣреніе.

Въ началѣ 1586 г. въ городъ Сибирь было отправлено войско, состоявшее изъ 300 человекъ, стрѣльцовъ и казаковъ, подъ начальствомъ двухъ воеводъ: Василія Борисовича Сукина и Ивана Мясного, и съ ними — письменный голова Даниилъ Чулковъ. Этому войску, въ числѣ уступавшему Ермаковой дружинѣ, предстояло новое завоеваніе Сибири. Въ іюль 1586 г. воевода Сукинъ прибылъ къ рѣкѣ Турѣ, на возвышенномъ берегу ея избралъ мѣсто, весьма удобное для защиты, и на немъ построилъ городокъ Тюмень. Продолжать далѣе походъ къ городу Сибири русскіе воеводы не рѣшались, но, по прибытіи въ Тюмень посланнаго, по царскому указу, отряда изъ 500 человекъ казаковъ, письменный голова Даниилъ Чулковъ отправился на р. Иртышъ и вблизи города Сибири основалъ Тобольскъ, на высокомъ восточномъ берегу р. Иртыша, противъ устья Тобола, и немедленно же приступилъ къ постройкѣ двухъ церквей. Съ основаніемъ этого го-

¹⁾ Лвт. Кунг., стр. 29, ст. 107; *Миллеръ*, стр. 197.

рода, находившагося въ центрѣ Сибирской земли и представлявшаго весьма выгодныя условія для сношеній по р. Иртышу и его притокамъ, Русскіе вновь и уже болѣе прочно, чѣмъ въ эпоху перваго завоеванія Сибирскаго царства, утвердились въ его области. Выгодныя послѣдствія основанія Тобольска не замедлили обнаружиться. Въ 1588 году Сейдякъ былъ схваченъ и отправленъ въ Москву; съ этого времени городъ Сибирь опустѣлъ на всегда.

Затѣмъ, еще долго продолжалась упорная борьба съ кочевавшими въ плодородной Барабинской степи Татарами, которыми предводительствовалъ Кучумъ, и окончилась только въ 1598 году, черезъ четыре года послѣ основанія Тары, построенной съ цѣлю обезопасить русскія владѣнія на р. Иртышѣ отъ нападений со стороны Барабинскихъ кочевниковъ ¹⁾.

Во время этой борьбы Русскіе успѣли прочно и окончательно утвердиться въ области рѣки Оби. Важнѣйшими центрами ихъ власти здѣсь явились слѣдующіе, ими построенные города: на крайнѣмъ сѣверѣ, въ центрѣ вогульскихъ и остяцкихъ владѣній, въ 20 верстахъ отъ устья рѣки Созвы, впадающей въ Обь—Березовъ; на р. Кети—Кетскій острогъ; на западномъ предѣлѣ Обской долины, на р. Турѣ, впадающей въ Тоболь, Верхотурье, чрезъ который шла дорога изъ Европейской Россіи въ Азіатскую. Въ началѣ XVII столѣтія стали строить города и на восточной сторонѣ той же рѣчной долины: на славящихся своимъ плодородіемъ берегахъ р. Томи были основаны въ 1604 году Томскъ и южнѣе его, въ 1618 году—Кузнецкъ ²⁾.

Съ первыхъ же годовъ XVII вѣка началось движеніе Русскихъ изъ Обской долины далѣе на востокъ въ область рѣки Енисея, и сюда проникли и съ юга, и съ сѣвера (изъ Мангазеи), но это движеніе было остановлено событіями Смутнаго времени. Съ 1618 г. оно снова получаетъ силу и уже не прекращается до окончательнаго занятія Сибири въ XVII вѣкѣ. Послѣ построенія Енисейска, а затѣмъ Красноярска (1627—1628 гг.), усилія Русскихъ были направлены въ 30-хъ и 40-хъ годахъ на покореніе земель, лежащихъ на юго-восточной

¹⁾ Лѣт. Кунг., по изд. 1880 г., стр. 29, 33—35; *Миллеръ*, стр. 197, 170, 174, 197, 56, 212, 216—218, 220, 225, 303; Лѣтоп. Сиб., 1821 г., стр. 59, 63. Никон. лѣт., VIII, стр. 3, 38. А. И., II, № 1 (1598 сентябри 4-го), стр. 1—4, отписка царю Тарскаго воеводы Андрея Воейкова о пораженіи имъ Сибирскаго царя Кучума на берегахъ Оби; см. также №№ 4, 5, 7, 11—23.

²⁾ *Миллеръ*, стр. 248—249, 311, 330—331, 392, 396, 430—433.

сторонѣ Енисея. Обитавшіе здѣсь инородцы, и въ томъ числѣ Буряты, оказали упорное сопротивленіе, вслѣдствіе чего явилась необходимость укрѣпить русскую власть построениемъ нѣсколькихъ остроговъ — Братскаго, Канскаго, Удинскаго и наконецъ въ 1654 году — Балаганскаго ¹⁾).

Съ Енисея по Нижней Тунгускѣ, впадающей въ него съ правой стороны, казаки проѣхали на р. Вилюй и по ней добрались до Лены. Здѣсь въ 1632 году былъ построенъ Якутскъ, важное значеніе котораго скоро опредѣлилось. Онъ сталъ центромъ обширной области, славившейся лучшими соболями, и въ Якутскѣ, первоначально зависѣвшій отъ Енисейска, стали назначать особыхъ воеводъ ²⁾).

Пустынный, представляющій величайшія затрудненія для мореплавателей сѣверный берегъ Сибири, отъ устья Лены до Берингова пролива, былъ также открытъ сибирскими землеискателями въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ XVII вѣка, и инородческія земли, находившіяся на этомъ берегу, вошли въ составъ Московскаго государства. Казачій десятникъ Елисей Буза открылъ рѣки Яну и Чендонъ; затѣмъ далѣе къ востоку отъ нихъ послѣдовало открытіе двухъ значительныхъ рѣкъ Индигирки и Колымы, а въ 1648 году казакъ Семенъ Дежневъ достигъ сѣверо-восточной оконечности Сибири, открылъ Беринговъ проливъ и собралъ ясакъ съ инородцевъ, обитавшихъ на р. Анадырь ³⁾).

¹⁾ *Миллеръ*, стр. 390—391, 441—444; стр. 373: первый ясакъ съ инородцевъ, обитавшихъ при р. Енисеѣ, былъ собранъ въ 1598 г.; *Сибирская исторія*, *Иоганна Эбергарда Фишера*, С.-Пб. 1774 г., стр. 400, 540; *Собр. гос. гр. и дог.*, III, № 78, стр. 299; *Никон. лѣт.*, VIII, стр. 39, о поставленіи Мангазей *Сибир. Вѣстникъ*, 1821 г., ч. XV: «Исторія плаванія Россіянъ изъ рѣкъ сибирскихъ въ Ледовитое море», стр. 8—9; 1824 г., ч. 1, «Буряты», стр. 26—28.

²⁾ *Фишеръ*, 358—360, 528; *Сибирскій Вѣстникъ*, 1824 г., ч. III, кн. 13 и 14: «Якуты», стр. 130; 1821 г., ч. XV, «Исторія плаванія Россіянъ изъ рѣкъ сибирскихъ въ Ледовитое море», стр. 14—16.

³⁾ *Фишеръ*, 372—374; 385—387; *Доп. къ А. И.*, III, № 24 (1647 апрѣля 22-го), распросныя рѣчи служиваго челоука Михайла Стадухина, стр. 99: «въ прошломъ во 154 году (1645 г.), ноября въ 23-й день, въ Якутцкой острогъ... съ Колымы рѣки съ государевымъ съ ясачнымъ сборомъ пришлоу Михаило Стадухинъ, въ распросѣ сказалъ: на Колымѣ де рѣкъ былъ онъ для государева ясачнагобору два годы»... Тамъ же, IV, № 47 (1658 марта 11-го), отписка казачьяго десятника Михайла Стадухина, стр. 120—122; № 7 (1655 апрѣля 4-го и послѣ 15-го), отписка Якутскому воеводѣ Семену Дежневу и Никиты Семенова, стр. 25—26: «въ прошломъ же во 157 году, мѣсяца сентября въ 20 день, идучи

Почти одновременно съ открытіями Русскихъ на сѣверо-востокѣ постепенно была занимаема и Забайкальская область, послѣ того какъ въ 1643 году Курбать Ивановъ предпринялъ первое путешествіе по Байкальскому озеру. На сѣверо-востокѣ этой области былъ основанъ въ 1647 году острогъ Ангарскій, а на крайнемъ югѣ, въ 1648 г.— Баргузинскій, отъ котораго въ продолженіе довольно значительнаго времени зависѣли вновь покоряемыя инородческія землицы ¹⁾.

Въ Забайкальской области сибирскіе служилые люди впервые въ концѣ 30-хъ годовъ услышали о рѣкѣ Шилкѣ, на которой много серебряной, мѣдной и свинцовой руды, и на устьѣ которой живутъ Кылорцы (Гиляки), занимающіеся земледѣліемъ; услышали также и о р. Амурѣ, и съ этихъ поръ является рядъ настойчивыхъ попытокъ проникнуть въ богатѣйшую изъ всѣхъ областей Сибири, область Амурскую ²⁾.

Еще не имѣя обстоятельныхъ свѣдѣній о путяхъ къ р. Амуру, отправленный сюда въ 1643 году для открытія серебряной руды Василій Поярковъ избралъ путь, представлявшій неимоверныя препятствія для движенія; но онъ преодолѣлъ ихъ, и первый изъ Русскихъ достигъ этой славной рѣки ³⁾.

Другимъ, болѣе удобнымъ путемъ добрался до нея Хабаровъ, и

съ Ковыми рѣки моремъ, на пристанищѣ торговаго человека Федота Алексѣева Чухочья люди на дракѣ ранили, и того Федота со мною Семейкою на морѣ разнесло безъ вѣсти, и носило меня Семейку по морю послѣ Покрова Богородицы вездѣ неволею, и выбросило на берегъ въ передней конецъ за Анандыръ рѣку... А съ Ковыми рѣки итти моремъ на Анандыръ рѣку есть носъ, вышель въ море далеко... *Сибирскій Вѣстникъ*, 1821 г., ч. XV: «Исторія плаваній Россіянъ изъ рѣки сибирскихъ въ Ледовитое море, стр. 16—19, 26 и сл.

¹⁾ *Фишеръ*, 547, 551—552, 554, 557: въ 1661 г. основанъ острогъ Иркутскій. Доп. къ А. И., III, № 28 (1647 г., августа 25-го), стр. 106 и сл., о построеніи острога на р. Удѣ въ Братской землѣ; IV, № 104 (1661 г., послѣ 6-го іюля), стр. 249 и сл., о строеніи Иркутскаго острога. *Сиб. Вѣстникъ*, 1821 г., ч. XIII, «Описаніе Байкала», стр. 7—8, 1824 г., ч. I, «Буряты или Братскіе», стр. 33—34,

²⁾ Доп. къ А. И., II, № 96, стр. 258—259; «Reisen und Forschungen im Amur Lande in den Jahren 1854—1856» von Dr. *Leopold v. Schrenk*, B. III, L. 1, St.-Petersb. 1881, стр. 145, 99.

³⁾ *Фишеръ*, 571 и сл.; Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, *А. Миддендорфа*, ч. I, С.-Пб. 1860 г., стр. 96, 140—141; *Сиб. Вѣстн.*, 1824 г., ч. 1: «Историческія и статистическія записки о мѣстахъ, лежащихъ при р. Амурѣ», стр. 175 и сл. *Schrenk*, 112—113.

въ пятидесятыхъ годахъ XVII вѣка, Русскіе уже владѣли двумя крѣпостями на юго-востокѣ Сибири—Албазиномъ и Нерчинскомъ ¹⁾).

Съ занятіемъ Русскими Амура новая область на сѣверѣ Азіи, вошедшая въ составъ Московскаго государства подѣ общимъ названіемъ Сибири, почти достигла своихъ естественныхъ предѣловъ; исторической дѣятельности Русскаго народа открылось новое великое поприще, явились новыя, неизсякаемыя источники матеріальныхъ средствъ, и еще невѣдомая образованному міру значительная часть азіатскаго материка выступила изъ мрака неизвѣстности. Сибирь стала частію всемірной, культурной области, и это событіе имѣетъ такое же всемірно-историческое значеніе, какъ и открытіе западно-европейскими народами новыхъ земель въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка.

Занятіе Русскими одной изъ величайшихъ равнинъ земнаго шара, совершившееся въ продолженіе всего только семидесяти лѣтъ, составляетъ явленіе въ высокой степени замѣчательное, можно сказать — безпримѣрное, если мы приѣмемъ во вниманіе тѣ неблагоприятныя условія, которыя задерживали завоевательное и колонизаціонное движеніе въ смутную эпоху и долгое время послѣ того, если приѣмемъ далѣе во вниманіе тѣ по истинѣ ничтожныя средства, какими могла располагать Московская Русь для водворенія и поддержанія своихъ необъятныхъ владѣній на востокѣ. На занятіе сѣверной Америки культурныя народы Западной Европы должны были употребить больше времени ²⁾).

Не только не стѣпя, а напротивъ поощряя дѣятельность развѣдчиковъ, искателей новыхъ земель, служилыхъ людей и казаковъ, а также охотихъ и промышленныхъ людей, Московское правительство черезъ посредство своихъ воеводъ съ большою послѣдовательностію руководило, на сколько могло, дѣломъ покоренія Сибири, и никогда завоеванія сибирскихъ ратныхъ людей, которые съ такою безпримѣрною въ исторіи ревностію искали государевой прибыли, не имѣли бы такихъ значительныхъ послѣдствій, какія являлись въ дѣйствительности, если бы дѣлу новыхъ русскихъ дружинъ XVII вѣка не оказывало помощи правительство.

¹⁾ Допол. къ А. И., III, 72, стр. 258 и сл., № 95, стр. 346 и сл., №№ 99—103; *Сиб. Вѣстникъ*, 1824 г., ч. 1, стр. 176 и сл.; *Ошереъ*, 584 — 604, 626 — 567; *Schrenk*, 190, 106, 113, 115, 156.

²⁾ *Geschichte der Erdkunde v. Oscar Peschel*, München 1865, стр. 303: «Während in Nordamerica die Ansiedler nach dritthalb Jahrhunderten noch nicht völlig die Felsengebirge erreicht haben, bedurften die Kosaken nur ein halbes Jahrhundert vom Ob nach dem Ostrande Asiens». Ср. стр. 244 и сл.

Строеніе зимовьевъ, остроговъ и городовъ, проведеніе дорогъ, устройство ямовъ, собраніе необходимыхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстожителствѣ инородческихъ племенъ, о томъ, чтобы на нихъ налагаемый ясакъ не былъ обременительнымъ, постоянное увеличеніе числа казаковъ и служилыхъ людей, все это было предметомъ дѣятельныхъ заботъ со стороны московскаго правительства. Оно умѣло также пользоваться прирожденною Русскому народу способностію къ колонизаціонной дѣятельности, на пашенныя мѣста дѣвственной сибирской почвы поселяло крестьянъ сѣверо-восточной Руси, и это дѣятельное крестьянское населеніе послужило одною изъ прочныхъ основъ русскаго владычества въ Сибири ¹⁾. За одно съ московскимъ правительствомъ, которое было глубоко проникнуто народнымъ духомъ, дѣйствовала и церковь и принимала мѣры, направленныя къ поддержанію благочестія въ средѣ русскаго населенія и распространенію христіанства между инородцами.

Являясь въ Сибири не только завоевателями-господами, новыми властителями, но и колонизаторами, Русскіе, однако, не избѣгли тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какія обыкновенно бывали при занятіи новыхъ странъ европейскими народами, какъ это случилось въ Африкѣ, въ Америкѣ, въ Индіи и на островахъ Великаго океана. Злоупотребленія со стороны правителей, хищническое пользованіе имуществомъ инородцевъ, произволъ и насиліе, столь обычныя въ начальную эпоху отношеній завоевателей къ завоеваннымъ, имѣли слѣдствіемъ обѣдненіе послѣднихъ, нерѣдко вынуждали ихъ къ отчаянному сопротивленію, къ бесплодной тратѣ силъ во время возстаній, которыя только усугубляли разореніе, и въ то же время вмѣстѣ съ паденіемъ патріархальныхъ обычаевъ и условій жизни появлялись и новыя, пагубныя, порочныя наклонности.

Эти роковыя послѣдствія совмѣстной жизни такъ-называемыхъ культурныхъ и некультурныхъ племенъ имѣли мѣсто и въ Сибири, но не въ такихъ размѣрахъ, какихъ они достигали во многихъ другихъ внѣ-европейскихъ странахъ. Московская Русь не обратила сибирскихъ инородцевъ въ рабовъ, заботилась о томъ, чтобы правители

¹⁾ «Сибирь, какъ колонія», *Н. М. Ядринцева*, С.-Пб. 1882 г., стр. 75: «Русская поземельная крестьянская община не разлагается за Ураломъ, какъ думаютъ, а только слагается». Стр. 80: «Изученіе жизни сибирской крестьянской общины, по нашему мнѣнію, должно привлечь по преимуществу пытливость и силы молодого поколѣнія въ Сибири».

обращались съ ними съ ласкою и бережью, налагали на нихъ ясакъ сообразно съ ихъ имуществомъ, и на помощь этимъ заботамъ являлась и церковь. Духомъ нетерпимости по отношенію къ инородцамъ русскіе поселенцы въ Сибири никогда не были проникнуты, и любопытнѣйшую и поучительную часть этнографическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Сибири, составляютъ тѣ особенности ея русскаго населенія, которыя явились подъ вліяніемъ смѣшенія съ инородцами ¹⁾.

Но не смотря на нѣкоторыя, несомнѣныя преимущества въ отношеніяхъ Русскихъ къ инородцамъ, сравнительно съ подобными же отношеніями другихъ культурныхъ народовъ, высказывали и высказываютъ сожалѣніе относительно несчастной судьбы тѣхъ сибирскихъ инородцевъ, которые, по видимому, обречены на то, чтобъ окончательно утратить свою самобытность и исчезнуть, если не совсѣмъ, то при условіяхъ болѣе благоприятныхъ, сдѣлаться составною частью другой народности, болѣе способной къ самостоятельному существованію. Такъ извѣстный, талантливый ученый изслѣдователь финскихъ языковъ Кастренъ, которому мы такъ много обязаны, который трудился съ истиннымъ, научнымъ самоотверженіемъ, питалъ особенную любовь къ Остякамъ, восхвалялъ ихъ добродѣтели и извинялъ ихъ недостатки. Но я не видѣлъ, замѣчаетъ А. Миддендорфъ, — „болѣе жалкаго и испорченнаго Сибиряка туземца, какъ Остяка, и не знаю другаго спасенія для этого народа, какъ сглаженія его національности, сліянія съ Русскими, и полнаго поглощенія его послѣдними“²⁾. Есть, впрочемъ, въ числѣ инородческихъ племенъ Сибири такія, относительно которыхъ не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что ихъ не коснется процессъ вымиранія, и что имъ предстоитъ мѣсто и въ будущихъ судьбахъ ея. Къ такимъ, на примѣръ, относятся предприимчивые, хитрые, необыкновенно склонные къ торговлѣ Якуты. „Якутъ“, говоритъ одинъ изъ нашихъ ученыхъ путешественниковъ, — „въ состояніи подвизаться съ любымъ кочевникомъ въ необыкновенной сдержанности, когда этого требуетъ необходимость, въ умѣннн терпѣливо, даже весело, переносить ужаснѣйшія невзгоды, которымъ его подвергаютъ климатъ и первобытная природа, въ самой напряженной дѣя-

¹⁾ «Сибирь какъ колонія», *Н. М. Ядринцева*. С.-Пб. 1882 г., ст. 10 и сл. Стр. 22: «Смѣшанный типъ такъ распространенъ въ Сибири, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при недостаткѣ велико-русскаго чистаго населенія, достигъ даже такого господства, что чистый великорусскій типъ считается за нѣчто исключительное и также получилъ мѣстную кличку «маганый».

тельности, когда приходится преодолевать тысячи разныхъ трудностей и опасностей, которыя ему противопоставляетъ суровый, первобытный характеръ непріятныхъ горъ. Онъ не страшится никакой опасности.... „Ассимиляціонная сила этого татарскаго смѣшаннаго народа такъ велика, что при нѣкоторыхъ благоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ онъ оякучививаетъ даже русскихъ поселенцевъ, главнымъ образомъ, конечно, по части языка, образа мыслей и направленія склонностей“ ¹⁾).

Открывъ Сибирь образованному міру, Россія не жалѣла средствъ на ученныя экспедиціи въ эту страну чудесъ и рѣзкихъ противоположностей, и изученіе ея обогатило и естествознаніе, и землевѣдѣніе, и этнографію новыми неоцѣненными сокровищами.

Наблюденія въ Шергинской шахтѣ близъ Якутска, имѣющей 384 англ. фута глубины, оказались „надежныѣ почти всѣхъ лучшихъ наблюденій температуры внутри земли, произведенныхъ съ наибольшою точностію въ Европѣ“, и эта знаменитая шахта стала „исходною точкою для ученія о теплотѣ земли на глубокомъ сѣверѣ“. Путешествіе академика Миддендорфа доставило ему, какъ онъ говоритъ,— „самыя несомнѣнныя доказательства“ того, что Таймырскій край былъ дномъ моря и поднялся на цѣлыя сотни футовъ, и не только этотъ край, но и весь сѣверный берегъ Сибири постепенно поднимается. Частыя измѣненія, которымъ подвергаются русла ея великихъ рѣкъ, ихъ, такъ-сказать, подвижность, ихъ ежегодныя значительныя паводненія, имѣющія сходство съ дѣйствіями тропическимъ водъ, замерзаніе рѣки Ангары, накопленіе отдѣляющихся отъ подводныхъ камней легчайшихъ ледяныхъ иглъ—эти особенности сибирской природы послужили предметомъ новыхъ, любопытныхъ наблюденій.

По метеорологическимъ изысканіямъ, Якутскъ оказался гнѣздомъ стужи, самымъ холоднымъ мѣстомъ на земномъ шарѣ, и вообще въ климатическомъ отношеніи Сибирь, замѣчаетъ Миддендорфъ,— „все еще остается странною чудесъ, которыя повергаютъ насъ въ изумленіе. Все вновь должны были обращаться къ климату Сибири первостепенные натуралисты, и не смотря на скудость наблюденій, искать ключа къ лучшему уразумѣнію метеорологическаго вращенія вокругъ земнаго шара. Нигдѣ также во всемъ нашемъ мірѣ климатъ не дѣйствуетъ такъ враждебно, какъ въ Сибири, на растительную и животную жизнь, не исключая и человѣка; нигдѣ, стало быть, какъ тамъ,

¹⁾ Путешествіе на с. и в. Сибири, *Миддендорфа*, II, 623, 774—775, 767.

характеръ страны до самыхъ мелкихъ особенностей не обуславливается въ такой степени климатомъ, и нигдѣ торжество жизненной силы надъ непріязнью вѣшняго міра такъ не велико, какъ въ Сибири¹⁾.

Еще очень недавно считали весьма вѣроятнымъ, что жизнь растительная и животная на крайнемъ сѣверѣ сибирскаго материка и въ водахъ, омывающихъ его сѣверные берега, отличалась крайнею скудностію. Но это предположеніе оказалось невѣрнымъ.

Тундра, окружающая сѣверные берега Енисея, мѣстами обилуетъ такою растительностію, какую, по замѣчанію проф. А. Е. Норденшельда, ему рѣдко приходилось видѣть, и одинъ изъ его спутниковъ съ завистію говорилъ о томъ, что Господь отдалъ эту прекрасную страну Русскому.

По изслѣдованіямъ Лундстрема, оказалось, что сѣверная граница многихъ растений въ Сибири достигаетъ болѣе значительной географической широты, чѣмъ въ Швеціи. „Въ значительной степени это зависитъ“, по словамъ Норденшельда,—„отъ перенесенія сѣмянъ съ юга большими рѣками, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что суровая зима Сибири не такъ вредно дѣйствуетъ на лѣтнюю растительность, какъ можно было предполагать“²⁾.

Какъ область зоологическихъ открытій и изслѣдованій, Сибирь является странюю во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательною. Постоянно ледяная почва ея въ продолженіе тысячелѣтій сохранила въ своихъ природныхъ погребкахъ мягкія части мамонта, не смотря на то, что „надъ этою почвою въ лѣтніе мѣсяцы солнце не сходитъ

¹⁾ Путешествіе на с. и в. Сибири, А. Миддендорфа, ч. 1, С.-Пб. 1860 г., стр. 394, 392, 235, 223 и сл., 318, 316—317. *Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ.*, 1857 г., ч. XXI, отд. 1, «Дѣйствія Сибирской экспедиціи отъ 1-го февраля 1856 г. по 1-е февраля 1857 г.» Отчетъ о занятіяхъ главнаго астронома экспедиціи *Шварца*, стр. 77—78; тамъ же, отд. II, «Озеро Байкалъ», *Радде*, стр. 115.

²⁾ «Экспедиціи къ устьямъ Енисея 1875 и 1876 годовъ», А. Э. *Норденшельда*. С.-Пб. 1880, стр. 81, 84. Глинисто-песчаное дно Карскаго моря, сообщаетъ тотъ же ученый путешественникъ,—«служитъ обиталищемъ для громаднаго числа морскихъ животныхъ, которыя, количествомъ видовъ, можетъ быть, уступаютъ находящимся въ южныхъ моряхъ или даже въ морѣ на западномъ берегу Шпицбергена: но вѣрно то, что, по численному богатству, они могутъ быть сравнены съ наилучше надѣленными въ этомъ отношеніи частями океана». Мы получили, говоритъ онъ далѣе,—«явные доказательства» того, что въ этомъ морѣ не отсутствуютъ и высшіе виды водорослей, «какъ многіе изслѣдователи вѣлономъ предполагать». Стр. 37, 53, 138.

съ небеснаго свода“. А ископаемая слововая кость, находящаяся на сѣверѣ Сибири, составляющая ея исключительное достояніе и издавна бывшая предметомъ значительной торговли, свидѣтельствуеетъ о томъ, что число допотопныхъ исполнскихъ звѣрей въ Сибири было огромно. Какъ полагаютъ, эти звѣри, мамонты и носороги, жили въ средней и южной Сибири еще въ то время, „когда тамъ климатъ былъ почти таковъ же или совсѣмъ такой, какъ теперь. Трупы звѣрей были уносимы половодьемъ (вѣроятно, вмѣстѣ со льдомъ) и заносимы были иломъ на глубокомъ сѣверѣ, гдѣ эти звѣри не жили“.

По вопросу о кочеваніи животныхъ, сибирская фауна представляетъ любопытныя данныя. Здѣсь это кочеваніе проявляется „въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какіе вѣдъ Сибири, на всемъ земномъ шарѣ, можно встрѣтить только еще въ Сѣверной Америкѣ. Континентальный сѣверъ Сибири оказывается такою мѣстностію, гдѣ кочеваніе животныхъ можно видѣть въ самомъ полномъ развитіи“. Недостатокъ пищи, измѣненія температуры, страданія отъ насѣкомыхъ, борьба за существованіе, стремленія сохранить потомство, всѣ эти разнообразныя причины объясняютъ намъ далекія странствованія сибирскихъ животныхъ, но далеко не всѣ факты, сюда относящіеся, и тотъ, „кому привелось видѣть“, замѣчаетъ Миддендорфъ,—„какъ первыя птицы, прилетающія въ неприютную тундру глубокаго сѣвера, съ величайшимъ самоотверженіемъ подвергаются всѣмъ возможнымъ лишеніямъ и опасностямъ“, тотъ не можетъ удовольствоваться вышеуказанными причинами.

И не только наблюденія надъ птицами, но и надъ животными другихъ классовъ, убѣдили нашего талантиваго ученаго путешественника въ томъ, что у животныхъ существуетъ прирожденная страсть къ кочеванію, „сила какого-то одолѣвающаго внутренняго влеченія“ къ тому, чтобы предпринимать опасныя, далекія странствованія ¹⁾.

Этнографія сибирская, первоначально имѣвшая задачей только собраніе матеріаловъ, въ настоящее время, когда на помощь ей явились антропологическія и филологическія изысканія, пришла къ нѣкоторымъ заключеніямъ, которыя возбуждаютъ живой интересъ къ

¹⁾ Путешествіе на с. и в. Сибири, А. Миддендорфа, I, 255, 261, 263, 272; II, 333, 347.

новимъ тщательнимъ наблюденіямъ и изысканіямъ и бросаютъ свѣтъ на загадочное прошлое Сибири до появленія здѣсь Русскихъ.

Великіе, періодически повторявшіеся съ древнѣйшаго времени перевороты въ центральной Азіи давали чувствовать себя на очень далекое пространство и вызывали сильное движеніе въ средѣ народовъ, обитавшихъ за предѣлами средне-азиатскаго плоскогорья, этой главной материковой части Стараго Свѣта. На историческія судьбы племень, обитавшихъ въ Сибири, эти же движенія оказывали значительное вліяніе: уступая мѣсто новымъ выходцамъ изъ Средней Азіи, племена, издревле обитавшія на югѣ Сибири, подвигались далѣе на сѣверъ и тѣмъ самымъ заставляли и другія племена уходить еще далѣе на край сѣвера, который, такимъ образомъ, не смотря на тяжелыя, неблагоприятныя условія жизни, становился второю, болѣе счастливою родиною новаго племена. Какъ полагаютъ, съ сѣверо-востока Азіи выселились въ Америку Эскимосы и Алеуты ²⁾).

Самоѣды нѣкогда обитали на Алтаѣ и отсюда устремились на крайній сѣверъ, гдѣ тундра стала ихъ повою родиною. Средне-азиатскими народами были вытѣснены съ юга Сибири на сѣверъ и Якуты. Здѣсь, приспособляясь къ новымъ условіямъ жизни, усвоивая себѣ нравы и обычи болѣе простодушныхъ туземцевъ, Якуты не утрачивали своего превосходства надъ ними и стали подчинять своему вліянію и тунгусскія, и самоѣдскія племена.

Кромѣ внѣшнихъ причинъ, и физическія условія, и насущныя потребности звѣролововъ-кочевниковъ содѣйствовали тому, что въ природѣ сибирскихъ кочевниковъ глубоко укоренилась страсть къ передвиженію. Поэтому у нихъ и преобладаетъ сухое, мускулистое, жилистое тѣлосложеніе; поэтому и племена сибирскія являются не чистокровными, а смѣшанными: въ языкѣ одного племена встрѣчаются слова, очевидно заимствованныя изъ языка чужаго, и у индивидуумовъ одной вѣтви встрѣчаются весьма различныя формы головъ ²⁾).

По современнымъ наблюденіямъ этнографовъ, инородцы Сибири обладаютъ нѣкоторыми цѣнными достоинствами, которыя обыкновенно не обращаютъ на себя вниманіе поверхностныхъ наблюдателей. Способность переносить всевозможныя лишенія, которыя бывають неразлучными спутниками жизни на крайнемъ сѣверѣ, умѣнье бороться

¹⁾ «Reisen und Forschungen im Amur Lande in den Jahren 1854—1856», v. Leopold v. Schrenk, St.-Petersb., 1881 г., III, B., 1 L., стр. 249—252.

²⁾ Путешествіе на с. и в. Сибири, А. Миддендорфа, II, 642, 638—640.

и преодолевать такъ часто встрѣчающіяся въ бытѣ звѣролововъ препятствія для обезпеченія своей жизни, и не смотря на тяжкія условія матеріальнаго быта, непреодолимыя для человѣка культурнаго, извѣстное довольство, честность, правдивость и откровенность въ взаимныхъ отношеніяхъ, всѣ эти особенности сибирскихъ инородцевъ, возбуждавшія къ нимъ столь справедливое сочувствіе со стороны образованныхъ наблюдателей, поддерживаются преданностію старымъ обычаямъ, языческой старинѣ¹⁾. Но конечно, близко то время, когда эта завѣтная старина должна окончательно уступить мѣсто роковому вліянію Русскихъ, и относительно этого вліянія исторія налагаетъ на насъ великую отвѣтственность. Такого же рода отвѣтственность налагаетъ на насъ историческое откровеніе и за всѣ другія, болѣе существенныя и важныя условія жизни нашей великой сѣверо-восточной окраины, составляющей неотъемлемую часть нашего государственнаго организма. Чтобы понимать эти условія, чтобы сознавать потребности и русскаго, и инородческаго населенія Сибири, благо которой есть въ то же время и наше общее благо, необходимо всестороннее изученіе ея и бдительное вниманіе къ тѣмъ важнымъ вопросамъ, которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія²⁾.

¹⁾ «Очерки изъ быта нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ», *Спасскій* — *Вѣстн. Геогр. Общ.*, 1857 г., ч. XX, стр. 113—132; Путешествіе на с. и в. Сибири, *А. Миддендорфа*, II, 641 и сл., 654: у Самоѣдовъ, предающихся необузданно своимъ страстямъ и алчности, является, однако, и «образцовая честность», самообладаніе рядомъ съ дѣтскими выходками, правдивость, довѣріе, «точное выполненіе даннаго обѣщанія»; 827: всякое слово старшаго «считается обязательнымъ и быстро выполняется» и у Самоѣдовъ, и у Тунгусовъ, и у Якутовъ.

²⁾ Объ этихъ вопросахъ см. замѣчательное сочиненіе *Н. М. Ядринцева*: «Сибирь какъ колонія», С.-Пб. 1882 г. Стр. 221: «Современное положеніе раскрываетъ самый печальный и растлѣнный бытъ ссыльнаго населенія; ссыльные бдствуютъ, и Сибирь, вмѣсто полезныхъ работниковъ, наводнена массою бездомнаго и правднаго пролетаріата»; ссылка «наводнила Сибирь преступленіями, годъ отъ году увеличивающимися въ невѣроятныхъ размѣрахъ, и такимъ образомъ цѣлая мѣстность лишилась безопасности»....

Е. Замысловскій.